

М. Ф. Польшов

М. С. Горбачев и новое политическое мышление: истoki, основные идеи, результаты

С приходом к власти М. С. Горбачева медленно и постепенно начали меняться доктринальные, политико-философские основания внешней политики Советского Союза: стало формироваться так называемое «новое политическое мышление». В сфере внешней политики к перестройке предполагалось перейти раньше, чем во внутренней. Это было связано с тем, что без нового мышления, с точки зрения Горбачева, без пересмотра взглядов на мировую политику, без улучшения отношений СССР с Западом невозможно было проводить перестройку внутри страны, то есть первоначально ставилась прагматическая цель: создать благоприятные внешнеполитические условия для внутренних реформ в стране.

Новое мышление не появилось в готовом виде. Оно развивалось в течение трех лет, прежде чем превратиться в концепцию. Сам термин в 1985 г. произносился еще редко, но в содержательном плане некоторые его элементы вполне обозначились уже тогда. Речь в первую очередь идет об идее недопустимости ядерной войны как средства решения международных споров. Эта идея в новом политическом мышлении являлась одной из центральных.

Нужно вместе с тем заметить, что многие важные идеи, ставшие составной частью нового мышления, возникли задолго до 1985 г. О катастрофических последствиях ядерной войны для человечества писали уже в середине 1950-х гг. американский физик Альберт Эйнштейн и английский философ Бертран Рассел.

Опасность эскалации гонки вооружений и возникновения ядерной войны понимало все больше людей, которые объединились в антивоенные, экологические, молодежные движения.

Известные в мире ученые раньше других подняли свой голос в защиту мира. В 1957 г. 22 человека организовали междуна-

***Польшов Матвей
Федорович,***
*доктор исторических
наук, профессор,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург)*

родную конференцию для обсуждения опубликованного манифеста Рассела-Эйнштейна. Ее участники призвали ученых всех стран, независимо от их политических убеждений, вместе обсудить угрозу, которую несло людям ядерное оружие. Эта встреча ознаменовала собой появление Пагуошского движения ученых. Его основными целями стали предотвращение ядерной войны и прекращение гонки вооружений. Оно призывало также к предотвращению и полному запрещению испытаний ядерного оружия, заключению договора о его нераспространении, урегулированию международных конфликтов.

В Совет Пагуошского движения входили ученые США, СССР, Англии, Польши, Болгарии, Венгрии, Италии, Бразилии, Аргентины, Швейцарии, Индии, Китая и других стран. Среди ученых были Б. Рассел, А. Эйнштейн, Д. В. Скобелицин, Н. Н. Моисеев, Сайрус Итон, Чжоу-Пейюань, В. И. Гольданский, С. П. Капица, Дж. Ротблат и другие. Именно ученых этого движения по праву можно считать основоположниками философии нового политического мышления в ядерную эпоху.

В 1960-е–1970-е гг. многие лидеры мировых держав также осознали, чем может обернуться ядерная война для земной цивилизации. Серьезные попытки сдерживания гонки вооружений предпринимались Генсеком ЦК КПСС Л. И. Брежневым и президентом США Р. Никсоном, подписавшими в Москве в мае 1972 г. первый в истории договор об ограничении стратегических наступательных вооружений.

Тогда же ими был подписан другой важный документ — Основы взаимоотношений между СССР и США. В нем было сформулировано 12 принципов, которыми намеревались руководствоваться оба государства в своих взаимоотношениях. Они образовали своего рода кодекс их взаимного поведения — во всяком случае, в условиях разрядки. Базовыми в советско-американских отношениях признавались принципы мирного сосуществования, а имеющиеся между двумя странами различия в идеологии и социальных системах не рассматривались как препятствия для развития нормальных отношений на принципах равенства, невмешательства во внутренние дела, суверенитета и взаимной выгоды. Еще более важным и значительным было обязательство сторон в своих взаимоотношениях избегать конфронтации, стремиться к предотвращению ядерной войны и не пытаться прямо или косвенно приобрести односторонние преимущества за счет другой стороны. В области безопасности США и СССР согласились исходить из принципов признания интересов безопасности каждой стороны и равенства этих интересов, а также отказа от применения силы и угрозы ее применения.

В концептуальном отношении «Основы взаимоотношений СССР и США» были важнейшим документом, так как США впервые официально согласились с советской идеей мирного сосуществования, положительно отзываться о которой до тех пор американская сторона уклонялась¹. В день подписания «Основ взаимоотношений...» помощник президента по национальной безопасности США Г. Киссинджер впервые на пресс-конференции в Москве

употребил термин «мирное сосуществование» в позитивном смысле, а Р. Никсон, выступая в конгрессе США, отметил: «...у ядерных держав нет иного выбора, кроме мирного сосуществования»².

Серьезным сдвигом не только во взаимоотношениях между СССР и США, но и в мышлении высших руководителей двух сверхдержав следует рассматривать подписание во время визита Л. И. Брежнева в США 22 июня 1973 г. бессрочного Соглашения о предотвращении ядерной войны. По названию оно несколько напоминало советско-американское соглашение 1971 г. об уменьшении опасности ядерной войны между СССР и США. Оно также предусматривало необходимость проведения срочных консультаций обеих стран в случае возникновения ядерной угрозы. Но соглашение 1971 г. было техническим и прикладным. Оно регламентировало правила поведения двух стран в опасных и «необъяснимых» ситуациях. Соглашение же 1973 г. было концептуальным. Оно в принципе ориентировало стороны на сотрудничество в деле предупреждения ядерной войны и нацеливало на уменьшение риска любого ядерного конфликта с участием одной или обеих договаривающихся держав. В случае же возникновения подобного риска Советский Союз и Соединенные Штаты согласились незамедлительно вступить в консультации и предпринять меры по его нейтрализации.

Серьезный вклад в разработку этой темы в нашей стране внесли Анат. А. Громыко и В. Ломейко, опубликовавшие в 1984 г. книгу под характерным названием «Новое мышление в ядерный век». В ней делались важные выводы: «В 70-е годы между ведущими державами двух противостоящих блоков, СССР и США, сложился примерный паритет в военно-стратегической области. Необходимо использовать этот исторический шанс... Паритет позволяет прекратить гонку вооружений... Новое мышление необходимо, чтобы доктрину сдерживания и устрашения заменить доктриной взаимной безопасности. Международная безопасность должна основываться на простой формуле: выжить можно только друг с другом, а не друг против друга... в ядерной войне не может быть победителя, в ней невозможно уцелеть, она грозит цивилизации катастрофой, а поэтому применение ядерного оружия — самое тяжчайшее преступление против человечества, которому нет оправдания»³.

Новаторски тогда прозвучал тезис авторов книги о том, что «спасение человечества в осознании людьми новых реальностей эпохи. Главная из них: мы живем во взаимосвязанном мире»⁴. Эти актуальные идеи, содержащиеся в книге, были позаимствованы Горбачевым, которому в будущем припишут авторство «нового политического мышления». Таким образом, важные базовые идеи нового политического мышления, особенно такие, как недопустимость ядерной войны, предотвращение гонки вооружений, решение многих глобальных проблем совместными усилиями всех стран, их взаимосвязанность и некоторые другие, были высказаны задолго до Горбачева представителями Пагуошского движения. В этой связи удивительным является тот факт, что в 1988 г. многие представители Совета этого движения, находившиеся в Москве, добивались встречи с Горбачевым, который, однако, в этом им

отказал. Анат. А. Громыко, сам являвшийся членом этого Совета, позднее вспоминал: «Вести беседу с профессионалами нового мышления ему просто не хотелось. Как же было возможно признать, что эта философия уже давно сформулирована и развита... Уж очень ему хотелось в глазах народа гарцевать в качестве его первооткрывателя. Зачем делиться славой с кем-либо? Тем более уже к этому времени вышла в свет его книга "Перестройка и новое мышление для нас и всего мира"... Выходило, что Михаил Сергеевич и есть этот самый первопроходец. Зачем вспоминать о лорде Расселе и Эйнштейне?»⁵

Вместе с тем нельзя не отметить, что как в мировом, так и в российском общественном сознании авторство нового мышления приписывается М. С. Горбачеву неслучайно. Идеи, которые были разработаны еще до него, он не только активно поддержал, но и стал развивать их дальше, наполняя новым содержанием. Некоторые важные положения, ставшие составной частью нового мышления, были обоснованы и развиты самим Горбачевым в ходе перестройки. Обобщив эти идеи, он придал им форму политико-философской концепции. Главное же заключалось в том, что данные идеи он положил в основу государственной политики СССР и, будучи Генсеком, а затем также и президентом, проводил их в жизнь.

Уже во время встречи в Женеве с американским президентом Р. Рейганом Горбачев, анализируя обстановку в мире, сделал вывод о том, что «...за последнее время в мире произошли кардинальные перемены, которые требуют нового подхода, свежего взгляда на многие вещи во внешней политике. Для нынешней международной ситуации характерна очень важная особенность, которую мы и Соединенные Штаты Америки должны учитывать в своей внешней политике... В нынешних условиях речь уже идет не только о противостоянии двух общественных систем, но и выборе между выживанием и взаимным уничтожением»⁶.

Формирование нового политического мышления находилось на начальном этапе. На заседании Политбюро 23 января 1986 г., на котором обсуждался вопрос «О проекте доклада Генерального секретаря на XXVII съезде КПСС», Горбачев, делая вывод, говорил: «Что такое новое мышление? Надо ответить на этот вопрос крупно. Мы не боги, знаем ответы не на все вопросы»⁷.

Все это говорит о том, что у советского руководства не было еще однозначного ответа на вопрос: как далеко оно готово пойти в деле реформирования внешнеполитического курса. А это в немалой степени зависело от того, какое содержание будет вкладываться в новое политическое мышление — оно, таким образом, в конечном счете определяло содержание внешней политики СССР.

Большое внимание проблемам внешней политики СССР было уделено на XXVII съезде КПСС, состоявшемся 25 февраля — 2 марта 1986 г. Международный раздел Политического доклада открывался признанием растущей взаимозависимости мира, взаимосвязанности происходивших в нем процессов, из чего следовало, что перед человечеством стоят общие проблемы, решить которые можно только общими усилиями. Он отмечал: «...возрас-

тает взаимосвязанность государств и народов. Все это предъявляет к каждому государству особенно жесткие требования — идет ли речь о внешней политике, экономической и социальной дееспособности, духовном облике общества»⁸. Однако Генсек еще в старом ортодоксальном духе говорит о развитии капитализма и социализма. Социалистическое содружество он объявляет мощным международным фактором, динамично развивающимся обществом. Капитализм же, наоборот, весь соткан из противоречий и кризисов, «пытающийся силой остановить ход истории»⁹. На съезде он также подчеркивал, что глобальные проблемы человечества требуют глобальных решений: «Решать общечеловеческие, глобальные проблемы силами одного государства или группы государств нельзя. Здесь необходимо сотрудничество в общемировом масштабе, тесное конструктивное взаимодействие большинства стран»¹⁰.

На этом этапе Горбачев еще не ставит под сомнение сам тезис о мирном сосуществовании государств с различным общественным строем. «Социализму нет нужды отказываться ни от своих принципов, ни от своих идеалов. Он неизменно выступал и выступает за мирное сосуществование государств, принадлежащих к различным общественным системам»¹¹. Но это положение интерпретировалось уже по иному. В новой редакции программы КПСС, утвержденной на этом съезде, снималось определение «мирного сосуществования» государств с различным общественным строем как «специфической формы классово-борьбы»¹².

В решениях съезда содержались новые оценки международной обстановки. Во-первых, советское руководство призывало великие державы прийти к согласию о неприемлемости ядерной войны как средства решения международных споров. «Магистральным направлением деятельности партии на мировой арене объявлялась борьба против ядерной опасности, гонки вооружений, за сохранение и укрепление всеобщего мира»¹³. Во-вторых, Советский Союз фактически предлагал Западу отказаться от попыток добиться силового превосходства над СССР, обещая со своей стороны тоже не стремиться к превосходству над Западом. Эта идея была воплощена в тезисе о «равной безопасности», которая должна была прийти на смену концепции «равной опасности»: «Продолжение гонки ядерных вооружений неизбежно увеличит эту равную опасность и может довести ее до таких пределов, когда даже паритет перестанет быть фактором военно-политического сдерживания... Подлинная равная безопасность в наш век гарантируется не предельно высоким, а предельно низким уровнем стратегического баланса, из которого необходимо полностью исключить ядерное и другие виды оружия массового уничтожения»¹⁴.

Историк-международник Г. А. Трофименко отмечал, что «новизна... советского мышления состоит в том, что берется под сомнение сам способ обеспечения безопасности в наш век с помощью состязания в наращивании вооружений»¹⁵.

Опираясь на идею целостности, взаимозависимости и взаимосвязанности мира, Горбачев призвал к созданию всеобъемлющей системы международной безопасности путем при-

нятия мер масштабного характера в военной, политической, экономической и гуманитарной областях.

В военной области ядерным державам предлагалось отказаться от войны друг против друга или против «третьих» государств — как ядерной, так и обычной, не допустить гонки вооружений в космосе, уничтожить химическое оружие и т. д.; в политической области — уважать право каждого народа избрать путь и формы, неприкосновенность границ; в экономической области — способствовать созданию нового экономического порядка, гарантирующего равную экономическую безопасность всех государств; в гуманитарной — сотрудничать в распространении идей мира, разоружения, международной безопасности, развивать контакты между народами в сфере культуры, искусства, науки, образования и медицины¹⁶.

Можно сделать вывод о том, что в рамках нового политического мышления серьезное развитие получил тезис о недопустимости дальнейшего развития гонки стратегических вооружений, невозможности решения международных проблем силовыми методами, создания новой системы международной безопасности, в которой вместо баланса сил универсальным способом решения международных проблем объявлялся баланс интересов. Однако формула «баланс интересов вместо баланса силы» оказалась красивой только по форме. В реальности же подобную политику реализовать было практически невозможно. В том мире баланс интересов держался только на балансе силы. Такое же положение сохраняется и в настоящее время.

Внешнеполитическую программу XXVII съезда известный дипломат Ю. А. Квицинский позднее оценивал как «впечатляющую, в чем-то достаточно традиционную, в чем-то свежую и новаторскую. Ее главным недостатком была очевидная не реалистичность достижения великого множества ставившихся целей в той объективной обстановке, которая существовала в мире на момент ее выдвижения...»¹⁷

На XXVII съезде содержание нового мышления было наполнено идеей о недопустимости ядерной войны (что было уже не ново) и взаимосвязанности, взаимозависимости и целостности мира. Касаясь этой проблемы, М. С. Горбачев отмечал: «Принципиальное значение имел вывод доклада о взаимосвязанности, взаимозависимости, целостности мира, оказавший огромное воздействие на нашу собственную и мировую политику»¹⁸.

Тезис о взаимосвязанности и целостности мира тоже был не новым. В 1975 г. Г. Киссинджер писал: «Взаимозависимость на нашей планете становится центральным фактором нашей дипломатии»¹⁹. Сам он отмечал, что об этой проблеме писал еще Вудро Вильсон²⁰. «Новым было то, что в 1985 г., — отмечает историк А. В. Островский, — эту идею решила взять на вооружение КПСС»²¹. Этот факт имел для нашей страны не формальное значение. Поскольку прежде она строила свою внешнеполитическую деятельность исходя из объективного факта раскола мира на две противоборствующие военно-политические группировки, то теперь внеш-

ную политику следовало строить исходя из взаимосвязанности и целостности мира. Признавая «взаимосвязанность, взаимозависимость, целостность мира», пишет М. С. Горбачев, нельзя не признать «абсурдным раскол мира на противоположные блоки»²².

Однако у него не было ответа на коренной вопрос, как преодолеть этот раскол, ибо речь шла не только о противоположных военно-политических блоках — НАТО и Варшавского договора, но и о противоположных общественно-политических системах — социализма и капитализма.

Взгляды Горбачева и его окружения, как известно, быстро трансформировались. Они нашли отражение в его книге «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира», вышедшей в 1987 г. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что Горбачев предлагает новое мышление не только для собственной страны, но и для всего мира. Оказывается, не только наша страна должна была начать жить в соответствии с мышлением, формируемым Генсеком ЦК КПСС, но и весь современный мир, включая западный.

После выхода в свет этой книги в политическом обиходе утверждается понятие «новое политическое мышление». Оно наполняется и новым содержанием. В него он внес два принципиально новых положения, которые привели к ревизии идеологических основ внешней политики СССР. Первый — приоритет общечеловеческих ценностей над классовыми, и второй — деидеологизация внешней политики. В книге подчеркивается, что в конце драматического XX в. «человечество должно признать жизненную необходимость приоритета общечеловеческого как главного императива эпохи... Ядром нового мышления является признание приоритета общечеловеческих ценностей и еще точнее — выживания человечества... Появился объективный предел для классовой конфронтации на международной арене: это угроза все уничтожения»²³.

Нужно заметить, что отход от приоритетности «классовых интересов» и переход к общечеловеческим шел осторожно, постепенно, заняв время около трех лет.

Еще в своих первых выступлениях после избрания Генсеком М. С. Горбачев делает акцент на общие для всего человечества проблемы, которые необходимо решать только совместными усилиями. Более определенно на эту тему он высказался на закрытой конференции в МИДе в мае 1986 г. перед дипломатическим корпусом страны. Здесь Генсек говорил о том, что сохранение мира имеет приоритет над интересами рабочего движения, тем самым подготовив теоретическую почву для дальнейшего «расширительного» толкования «классовых интересов». «От этой встречи, — позднее напишет М. С. Горбачев, — я веду отчет началу полномасштабной работы по претворению в жизнь нового мышления»²⁴.

Эту же тему Горбачев поднял в своем выступлении в октябре того же года перед участниками Иссик-Кульского форума (международная конференция писателей, социологов, экономистов, футурологов, экологов. — *М. П.*). Здесь он впервые открыто говорил о приоритете «общечеловеческих ценностей над классовыми интересами»²⁵.

Более полно такой подход был изложен и развит в вышеназванной книге. В многообразном и взаимосвязанном мире, отмечалось в ней, необходимо перешагнуть «через то, что нас разделяет, ради общечеловеческих интересов, ради жизни на Земле»²⁶. В основу международной политики следует положить «общечеловеческие морально-этические нормы», необходимо «очеловечить, гуманизировать межгосударственные отношения». «Приоритет общечеловеческих ценностей, по его мнению, — основа нового политического мышления, и они выше классовых»²⁷. И в дальнейшем Горбачев считал, что «вывод о приоритете в наш век общечеловеческих интересов и ценностей стал, по сути дела, сердцевиной нового мышления»²⁸.

Провозглашение приоритета общечеловеческих ценностей означало их преобладающее значение по отношению к интересам отдельных государств, народов, социальных групп и классов. Это должно было, с точки зрения автора нового мышления, привести к отказу от политики силового противостояния Востока и Запада, поскольку они ориентировались на защиту противоположных классовых интересов.

Среди общечеловеческих ценностей главным провозглашалось выживание человечества. В фокусе международных отношений должна была находиться проблема обеспечения мира на планете и избежание ядерной войны. Этот интерес провозглашался всеобщим и объединяющим для всех стран, особенно ядерных, независимо от их социально-политического строя, военной силы, величины, экономического потенциала и т. д.

Обратим внимание на то, что Горбачев при обосновании идеи приоритета общечеловеческих интересов над классовыми, пытается опереться на авторитет Ленина. «Будучи вождем партии пролетариата, — пишет он, — теоретически и политически обеспечивая ее революционные задачи, Ленин умел видеть дальше, выходить за их классовые пределы. И не раз высказывал мысль о приоритете общечеловеческих интересов над классовыми. Всю глубину и значимость этих мыслей мы поняли лишь теперь. Они и питают нашу философию международных отношений, новое мышление»²⁹.

Следует заметить, что в теоретическом наследии Ленина подобного рода высказывания найти трудно. Суть ленинского учения о социализме и его месте в системе международных отношений как раз сводилась к приоритету классовых интересов над всеми другими. Его оценки взаимодействия социализма с буржуазным миром не шли дальше принципа мирного сосуществования, «мирного сожительства». Ленин был, прежде всего, революционер, преобразователь общества на социалистических началах, генератор революционного движения, и думал не об общечеловеческих интересах, а о мировой революции. К оценке общественных явлений, исторического процесса Ленин подходил с позиций классового анализа, а интересы рабочего класса считал самыми прогрессивными. И нужно заметить, что классовый подход при анализе ситуации начала XX в. подходил в наибольшей степени.

Однако в эпоху ядерного оружия и обострения глобальных проблем, требующих объединения усилий всех передовых стран, классовый подход стал проявлять свою ограниченность. В современную эпоху действительно требовалось творческое развитие роли общечеловеческого и классового, правильного их соотношения при оценке тех или иных общественных явлений, а также при решении различных глобальных проблем. Абсолютизация одной категории и умаление другой могла привести к серьезным ошибкам как в теории, так и на практике. Объявление о приоритете общечеловеческих интересов над классовыми как раз и привело к абсолютизации первого над вторым. А по сути дела, классовое было просто отвергнуто.

Горбачев полагал, что его мессианская идея нового политического мышления, общечеловеческих ценностей будет поддержана и другими странами, а он будет влиять на формирование нового миропорядка, который будет основываться на справедливости, демократии, всеобщем примирении и согласии. Находясь в плену собственной увлеченности и эмоциональной реакции части зарубежной общественности и государственных деятелей, Генсек убеждал о необходимости перестройки и в других странах, прежде всего в США. В мае 1990 г. он говорил председателю Болгарской социалистической партии: «Характерно, что в США начинают в последнее время говорить о перестройке, о том, что Америка должна меняться...»

Подобные рассуждения были недопустимыми иллюзиями советского руководителя. Американские политические деятели неоднократно заявляли о том, что им незачем перестраиваться. Советский Союз в ходе своей перестройки идет к либеральным демократическим ценностям, а у них они давно уже существуют. А на международной арене СССР нужно научиться проводить миролюбивую политику.

Горбачев выдвинул общечеловеческие интересы в центр международной жизни как аксиому поведения государств, не стремясь замечать того, что они руководствуются своими государственными и блоковыми (натовскими) интересами. Генсек и его окружение стремились не замечать того реального очевидного факта, что отношения между государствами строились и продолжали строиться по формуле лорда Палмерстона: «Нет постоянных союзников, но есть только постоянные интересы». Горбачевская внешняя политика 1989–1991 гг. по сути своей оказалась прямо противоположной этой формуле: идеалистические и утопические принципы заняли место «постоянных интересов», а мессианские ожидания заменили стратегию³⁰.

Новое мышление странами Североатлантического блока не было подхвачено. Оно должно было быть односторонней идеологией и политикой, то есть его придерживался фактически только СССР. Главная задача США и их союзников заключалась не в том, чтобы принципы нового мышления положить в основу своей внешней политики, а в том, чтобы поощрять Горбачева проводить дальше подобную политику. Только в связи с войной США против Ирака в начале 1991 г. к авторам нового мышления пришло некоторое прозрение. Помощник

М. С. Горбачева по внешнеполитическим вопросам А. С. Черняев вынужден был признать: «Сила доказала, что именно она еще делает в международных отношениях реальную политику»³¹.

Сила продолжала определять международные отношения и позднее. «Нации, — пишет Г. Киссинджер, — гораздо чаще стали преследовать собственный интерес, чем следовать высокоморальным принципам, чаще соперничать, чем сотрудничать. И мало оснований полагать, будто старая, как мир, модель поведения переменялась либо имеет тенденцию перемениться в ближайшие десятилетия»³².

Положение об общечеловеческих ценностях дополнялось не менее значимым положением — деидеологизацией внешней политики. Впервые эта идея была выдвинута министром иностранных дел Э. А. Шеварднадзе на уже упоминавшейся конференции в Министерстве иностранных дел в мае 1986 г.³³.

Тезис о деидеологизации вел к размыванию таких важнейших понятий, как «идеологический противник» и «идеологический союзник». Все государства, какой бы общественно-политический строй ни представляли, с идеологической точки зрения становились для СССР одинаковыми. Канадский политолог Жак Левак в своей книге «Загадка 1989 года» резюмировал: «Нечасто в мировой истории встречаются примеры, когда политика великой державы, несмотря на все трудности и откаты, продолжала строиться на идеалистической идее всеобщего примирения, и когда образ главного врага постоянно размывался до тех пор, пока не растворился почти без следа»³⁴.

Следует согласиться с утверждением К. Н. Брутенц о том, что деидеологизированной внешней политики, политики без идейного стержня у крупных государств не бывает, и вряд ли это не понимали и Горбачев, и Шеварднадзе. Формула деидеологизации была адресована прежде всего Соединенным Штатам, политика которых являлась наиболее идеологизированной среди западных стран. Политика Вашингтона не перестала быть идеологизированной и после исчезновения Советского Союза, которого они, как известно, считали «империей зла». Скорее, наоборот. Его гегемонистский характер обосновывается идеями американской исключительности и американского руководства миром, миссии США распространять повсюду американские ценности и определенный образ жизни³⁵.

Идея о деидеологизации была ошибочна еще и потому, что Советский Союз как великая держава утверждал свое место и роль среди других членов международного сообщества государств как носитель определенных общественных идеалов, исторических традиций, духовности, образа жизни, подражания и интереса. СССР в глазах международного сообщества имел устойчивый имидж мировой культурной державы с собственным, отличным от американской массовой культуры лицом, качественно иным культурно-образовательным и духовным состоянием общества. Это делало СССР центром притяжения для сотен тысяч иностранных студентов, экскурсантов и участников культурных фестивалей и конкурсов³⁶.

Новое политическое мышление в реальности оказалось ничем иным как попыткой дать новое идеологическое обоснование внешней политике, которую проводил Горбачев. «Иначе говоря, — подчеркивает К. Н. Брутенц, — это был другой вариант идеологизации. Да и сам Горбачев как-то в Фонде (Горбачев-Фонд. — М. П.) в апреле 1995 года обмолвился, что речь шла о “переидеологизации”»³⁷.

Признание приоритета общечеловеческих ценностей над классовыми и деидеологизация внешней политики привели к постепенному изъятию из политического лексикона упоминания о необходимости придерживаться принципа социалистического интернационализма во внешней политике СССР. Именно это сделало возможным признание принципа свободы выбора народами социально-экономической модели развития, ставшего важнейшей составной частью нового политического мышления. Из него выросла «доктрина Горбачева», согласно которой Советский Союз снимал с себя ответственность за судьбы социалистических режимов в странах Варшавского Договора.

Завершающим этапом формирования нового политического мышления принято считать выступление М. С. Горбачева на Генеральной Ассамблее ООН 7 декабря 1988 г. «В 1988 году, — пишет он, — окончательно сложилась концепция и политика нового мышления, наиболее полно изложенные в моем выступлении в Организации Объединенных Наций»³⁸.

Горбачев и его окружение придавали предстоящей речи в ООН огромное значение. Они исходили из того, что его выступление должно было по своему значению превзойти известную фултонскую речь Черчилля, произнесенную 5 марта 1946 г. и сделавшую «холодную войну» необратимой. Речь готовилась, по признанию самого Горбачева, как «антифултонская» или «Фултон-наоборот»³⁹, то есть она должна была запустить механизм окончания «холодной войны». Один из авторов «антифултонской» речи, А. С. Черняев 4 декабря в своем дневнике изложил ее основные концептуальные идеи: «Продвижение в новом мышлении, все дальше от “марксизма-ленинизма”; по правам человека — ликвидация политзаключенных и “отказников”; снижение задолженности третьему миру; одностороннее сокращение войск, в том числе в ГДР, ЧССР и ВНР. Сенсация будет»⁴⁰.

Главным в речи М. С. Горбачева был вопрос о создании нового мирового порядка на основе всеобъемлющей системы международной безопасности при решающей роли ООН. Мировая политика должна строиться на основе общечеловеческих ценностей. При реализации внешнеполитических целей все государства должны исходить из баланса интересов и исключить силовое давление, войну из своей внешней политики.

Свобода выбора народов объявлялась их суверенным правом, и признавалась многовариантность общественного развития разных стран. Идеологические различия не должны быть препятствием для развития нормальных межгосударственных отношений.

Исходя из концепции целостности мира, Горбачев выдвигает идею создания нового экономического порядка в мире. «Мировое хозяйство, — отмечал он, — становится единым

организмом, вне которого не может развиваться ни одно государство, к какой бы общественной системе оно ни принадлежало и на каком бы экономическом уровне ни находилось. Это ставит в повестку дня выработку принципиально нового механизма функционирования мирового хозяйства, новой структуры международного разделения труда... В этом один из признаков переломного характера нынешнего этапа истории»⁴¹. Для СССР это означало бы интеграцию в мировую экономику и возможность стать ее составной частью. Но интеграция в мировую экономическую систему была возможна только на основе рыночных принципов, следовательно, Горбачев в перспективе предполагал отказаться от социалистической модели развития в собственной стране?

В своих военных доктринах государства мирового сообщества должны руководствоваться принципом разумной достаточности для обороны, а вооружения необходимо сократить на взаимной основе.

Чтобы доказать свою приверженность к оборонительной доктрине, Горбачев объявил об одностороннем сокращении численности советских вооруженных сил на 500 тыс. человек, что составляло около 15 % их общей численности. К 1991 г. предполагалось также вывести 10 тыс. танков (шесть танковых дивизий, и расформировать их) из Восточной Европы — ГДР, Чехословакии, Венгрии, а также 8,5 тыс. артиллерийских систем, 800 боевых самолетов. По своей структуре войскам Варшавского договора придавался оборонительный характер. «Доктрина Горбачева», которую он огласил в ООН, — пишет В. М. Фалин, означала: «СССР уходит из Центральной и Восточной Европы»⁴².

Нужно заметить, что объявленное Горбачевым одностороннее сокращение вооруженных сил являлось самым значительным после сокращения в 1960 г. Н. С. Хрущевым на одну треть численного состава армии и флота.

Главным адресатом выступления Горбачева был Запад, и в первую очередь США. В американской прессе выступление советского руководителя оценили очень высоко: его сравнивали с 14 пунктами Вудро Вильсона и Атлантической хартией Рузвельта и Черчилля. Но официальный Вашингтон отреагировал сдержанно на очередное выступление Москвы, которое «за счет главным образом риторических упражнений создало атмосферу настоящей эйфории», чтобы оказать давление на США⁴³. В Белом доме к этому времени уже сформировалась точка зрения, которая еще не оглашалась официальными лицами публично, что «коммунизм начал отступать» по всем направлениям. И инициативы Горбачева об одностороннем сокращении советских войск еще больше убедили американских официальных лиц в собственной правоте⁴⁴.

Итоги визита М. С. Горбачева в США и его выступление в ООН обсуждались на заседании Политбюро 27–28 декабря 1988 г. Генсеку казалось, что международные отношения развиваются под влиянием его нового мышления. «Налицо обеспокоенность западных лидеров насчет того, что Советский Союз прочно держит инициативу в своих руках. Тем самым рушатся все основания всей западной политики»⁴⁵, — безосновательно утверждал Генсек.

Подобная оценка была далека от действительности. Здесь явная переоценка как влияния СССР на мировые события, так и кризиса западной политики. Как видно, в Белом доме и в Кремле из выступления Горбачева в ООН были сделаны диаметрально противоположные выводы. Но, как покажет будущее, прогноз Вашингтона в отношении Советского Союза был правилен.

А тогда инициативу Горбачева по выводу войск стали быстро, без каких-либо проволочек реализовывать. Уже на этом заседании Политбюро министр обороны Д. Т. Язов доложил: «Во исполнение решений Совета Оборона от 9 ноября в Министерстве обороны уже разработаны планы вывода войск из ГДР, ЧССР, ВНР и ПНР...»⁴⁶

Столь значительное одностороннее сокращение советских войск на Политбюро объясняли необходимостью сокращения военных расходов. Глава советского правительства Н. И. Рыжков говорил: «Нам нельзя было проводить дальше политику, которую мы проводили. Нельзя было десятилетиями гнать вооружение за счет уровня жизни народа. Это недопустимо дальше. Продолжение старой политики не сулило никаких перспектив в улучшении жизни нашего народа»⁴⁷. Политику сокращения войск и вооружений также активно поддержал и Е. К. Лигачев, отметивший, что «Разоружение нужно прежде всего нам... Мы взвалили на себя такую ношу, связанную с военным бюджетом, что в области экономики нам трудно будет что-либо кардинально решить, причем иногда взваливали без достаточных оснований...»⁴⁸

Вместе с тем нельзя не заметить, что результаты внешней политики к тому времени были впечатляющими. Не без наступления Горбачева угроза ядерной войны была отодвинута, и эта проблема перестала пугать планету. Немаловажно и то, что имидж Советского Союза удалось серьезно изменить в глазах мировой общественности. Теперь уже просто неудобно было называть СССР «империей зла». Но по мере внутреннего ослабления нашей страны, новое политическое мышление все больше и больше оборачивалось в стратегическое отступление Советского Союза на мировой арене.

Выступление М. С. Горбачева в ООН означало, по утверждению Ю. М. Чернецовского, что «новое мышление» окончательно отошло от марксизма-ленинизма. И произошел идеологически осознанный отход его автора от классовой теории и методологии в оценке мировых процессов и формировании политического курса. Тогда же нечто подобное произошло и в его идеологической эволюции применительно ко внутренним процессам в нашей стране, то есть он стал скорее социал-демократом, чем коммунистом. Все это, конечно, не осталось незамеченным со стороны лидеров стран Запада⁴⁹.

Составной частью нового мышления является также идея создания «общеевропейского дома». В 1985 и 1986 гг. эту идею предполагалось использовать для того, чтобы вбить дипломатический клин между США и европейскими членами НАТО, ослабить их влияние на Европу. Однако вскоре стало ясно, что этого добиться невозможно. Под «общеевропейским домом» авторы нового мышления стали понимать «возвращение СССР в Европу» и создание

на европейском континенте новой системы безопасности, контролируемое сближение между Западной Европой и реформируемой Восточной Европой, на постепенное превращение НАТО и Варшавского договора в оборонительные пакты, а затем — в политические организации. В новой системе европейской безопасности должна была быть существенно повышена роль Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Однако М. С. Горбачеву подобные глобальные задачи решить было не под силу. События в союзных с СССР странах стали развиваться столь стремительно, что правящие социалистические режимы были ликвидированы в течение одного — полутора лет, что привело к ликвидации Варшавского договора. Предпосылки к этому были в значительной степени созданы политикой самого же Горбачева. Следствием этих процессов стало то, что Советский Союз был изгнан из Центральной и Восточной Европы. Вскоре США распространили свое влияние на этот регион, вопреки всем предыдущим заверениям об отсутствии намерений искать там преимущества, а Североатлантический альянс вскоре охватит железным обручем почти всю Европу.

«Концепция общеевропейского дома», считает бывший министр иностранных дел А. А. Бессмертных, с которой «мы носились несколько лет и о которой столько говорилось, так и не дала никаких практических результатов, оказавшись лишь формулировочным мертворожденным нововведением»⁵⁰.

Итак, можно выделить несколько основных положений, которые составляли основу концепции «нового политического мышления»:

1. **Признание многообразного, но взаимосвязанного, целостного мира, и соответственно, провозглашение невозможности решения международных проблем силовыми методами, необходимость создания новой системы международной безопасности.** Решение межгосударственных конфликтов не военными, а политическими методами. Вместо баланса сил универсальным способом решения международных проблем объявлялся баланс интересов.

2. **Превалирование общечеловеческих интересов над классовыми и национальными** во взаимоотношениях между государствами при решении глобальных проблем, таких как сохранение мира на земле, экономических, экологических, природных катастроф, научно-технических и т. д.

3. **Деидеологизация внешней политики и отказ рассматривать принцип мирного сосуществования как специфическую форму классовой борьбы.** Различие идеологий и борьба между ними не должны быть препятствием для развития межгосударственных отношений.

4. **Признание за каждым народом права выбора своей судьбы. Суверенное право народов самостоятельно выбирать общественно-политическую и социально-экономическую модель развития,** что привело к отказу от политики пролетарского и социалистического интернационализма, хотя официально это нигде и не провозглашали.

5. Положение об «общеевропейском доме». Создание тесных отношений между государствами, независимо от того, к какому военно-политическому блоку принадлежит страна. Создание новой системы безопасности на европейском континенте, которая предусматривала бы снижение роли НАТО и Варшавского договора и повышение роли Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. СССР — составная часть общеевропейского дома.

В заключение необходимо отметить, что реализуя тезис верховенства общечеловеческих интересов над классовыми, руководители государства неоправданно пренебрегли необходимостью защиты и утверждения национально-государственных интересов своей собственной страны. В то время как Горбачев в отношениях с Западом руководствовался некими абстрактными общечеловеческими интересами, Запад, и в особенности США, руководствовался в отношениях с СССР исключительно своими национальными и блоковыми (натовскими) интересами. «...К нашей большой беде, “новое мышление” в редакции Горбачева — Шеварднадзе, — позднее напишет Г. М. Корниенко, — как и перестройка в наших внутренних делах, чем дальше, тем больше превращалось в концентрированном плане в нечто, лишенное всякой логики, а в практическом — в фактическое предательство государственных интересов Советского Союза... Выдавая желаемое за действительное, они повели себя так, будто весь мир, за исключением нас, живет уже по общечеловеческим заповедям»⁵¹.

Новое политическое мышление способствовало существенному снижению конфронтации между СССР и США, Востоком и Западом, и даже прекращению холодной войны между ними, но это произошло не благодаря взаимным компромиссам, а за счет ухода Советского Союза из тех зон мира, которые были его сферами влияния.

---

¹ Системная история международных отношений. Т. 2. М., 2006. С. 356.

² Выступление президента Никсона в конгрессе США // Правда. 1972. 3 июня.

³ Громыко Анат. А., Ломейко В. Новое мышление в ядерный век. М., 1984. С. 268–269.

⁴ Там же. С. 269–270.

⁵ Громыко Анат. А. Андрей Громыко. В лабиринтах Кремля. Воспоминания и размышления сына. М., 1997. С. 145.

⁶ Горбачев М. С. Избранные речи и статьи. Т. 3. М., 1987. С. 66–67.

⁷ В Политбюро ЦК КПСС... По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991). Изд. 2-е. М., 2008. С. 24.

⁸ Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. С. 7.

⁹ Там же. С. 5, 13–16.

¹⁰ Там же. С. 19.

- ¹¹ Там же. С. 11.
- ¹² Там же. С. 176–177.
- ¹³ Там же. С. 63.
- ¹⁴ Там же. С. 65.
- ¹⁵ Трофименко Г. А. Новые реальности и новое мышление // США–ЭПИ. 1987. № 2. С. 6.
- ¹⁶ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 74–76.
- ¹⁷ Квицинский Ю. Внешняя политика СССР в годы перестройки // Наш современник. 2005. № 1. С. 191.
- ¹⁸ Горбачев М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. М., 1995. С. 293.
- ¹⁹ Цит. по: Горбачев М. С. Размышления о прошлом и будущем. М., 1998. С. 217.
- ²⁰ Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 718.
- ²¹ Островский А. В. Глупость или измена. Расследование гибели СССР. М., 2011. С. 62.
- ²² Горбачев М. С. Жизнь и реформы. Кн. 1. С. 293.
- ²³ Горбачев М. С. Перестройка и новое политическое мышление для нашей страны и для всего мира. М., 1987. С. 149–150.
- ²⁴ Горбачев М. С. Жизнь и реформы. Кн. 2. М., 1995. С. 8.
- ²⁵ Беседа М. С. Горбачева с деятелями мировой культуры // Правда. 1986. 21 октября.
- ²⁶ Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. С. 141.
- ²⁷ Там же. С. 150.
- ²⁸ Горбачев М. С. Размышления о прошлом и будущем. С. 197.
- ²⁹ Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира. С. 148–149.
- ³⁰ Зубок В. М. Неудавшаяся империя. Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева. М., 2011. С. 446.
- ³¹ Черняев А. С. 1) 1991 год. Дневник помощника президента СССР. М., 1997. С. 106; 2) Совместный исход. Дневник двух эпох. 1972–1991 годы. М., 2010. С. 922.
- ³² Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 11.
- ³³ Шеварднадзе Э. А. Мой выбор. В защиту демократии и свободы. М., 1991. С. 103–107.
- ³⁴ Цит. по: Зубок В. М. Неудавшаяся империя. С. 138.
- ³⁵ Брутенц К. Н. Несбывшееся. Неравнодушные заметки о перестройке. М., 2005. С. 138.
- ³⁶ Квицинский Ю. А. Внешняя политика СССР в годы перестройки // Наш современник. 2005. № 1. С. 188.
- ³⁷ Брутенц К. Н. Несбывшееся. С. 138.
- ³⁸ Горбачев М. С. Жизнь и реформы. Кн. 2. С. 131.
- ³⁹ Там же.
- ⁴⁰ Черняев А. С. Совместный исход. С. 774.
- ⁴¹ Выступление М. С. Горбачева в в Организации Объединенных Наций // Правда. 1988. 8 декабря.
- ⁴² Фалин В. М. Конфликты в Кремле. М., 1999. С. 147.
- ⁴³ Буш Дж., Скоукрофт Б. Мир стал другим. С. 17–18, 53.
- ⁴⁴ Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 721.
- ⁴⁵ В Политбюро ЦК КПСС... С. 439.
- ⁴⁶ Рабочая запись заседания политбюро ЦК КПСС от 27–28 декабря 1988 г. приводится по: Пихоя Р. Г., Соколов А. К. История современной России: кризис коммунистической власти в СССР и рождение новой России. Конец 1970-х — 1991 гг. М., 2008. С. 230.
- ⁴⁷ Там же. С. 228.
- ⁴⁸ Там же. С. 230.

⁴⁹ Чернецовский Ю. М. Россия и Советский Союз в мировой политике XX века. Ч. 4. СПб., 1998. С. 24.

⁵⁰ Внешняя политика СССР и России. 1985–1995. М. 1995. С. 21.

⁵¹ Корниенко Г. М. Холодная война. Свидетельство ее участника. М., 2004. С. 374.

Polynov M. F. M. S. Gorbachev and “the new political thinking”: sources, main ideas, results.

ABSTRACT: The article analyzes the content of “the new political thinking”. It is emphasized that many important ideas which have become its component appeared long before Perestroika. Article reveals the contribution to development of this concept made by M. S. Gorbachev and its contradictory results for USSR foreign policy.

KEYWORDS: M. S. Gorbachev, new political thinking, universal values, reconsideration of a role of ideology in the field of foreign policy, «the common European home», disarmament.

AUTHOR: Ph. D. in History, Professor, Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg); mfistoria@mail.ru

REFERENCES:

- ¹ Sistemnaya istoriya mezhdunarodny'x otnoshenij. T. 2. Moscow, 2006.
- ² Pravda. 1972. 3 June.
- ³ Gromyko Anat. A., Lomejko V. Novoe my'shlenie v yaderny'j vek. Moscow, 1984.
- ⁴ Gromyko Anat. A. Andrej Gromy'ko. V labirintax Kremlya. Vospominaniya i razmy'shleniya sy'na. Moscow, 1997.
- ⁵ Gorbachev M. S. Izbranny'e rechi i stat' i. T. 3. Moscow, 1987.
- ⁶ 7 V Politbyuro CK KPSS... Po zapisyam Anatoliya Chernyaeva, Vadima Medvedeva, Georgiya Shaxnazarova (1985–1991). Izd. 2-e. Moscow, 2008.
- ⁷ Materialy' XXVII s'ezda KPSS. Moscow, 1986.
- ⁸ Trofimenko G. A. Novy'e real'nosti i novoe my'shlenie // SSHA–EPI. 1987. N 2.
- ⁹ Kvicinskij Yu. Vneshnyaya politika SSSR v gody' perestrojki // Nash sovremennik. 2005. N 1.
- ¹⁰ Gorbachev M. S. Zhizn' i reformy'. Kn. 1. Moscow, 1995.
- ¹¹ Gorbachev M. S. Razmy'shleniya o proshlom i budushhem. Moscow, 1998.
- ¹² Kissinger H. Diplomatiya. Moscow, 1997.
- ¹³ Ostrovskij A. V. Glupost' ili izmena. Rassledovanie gibeli SSSR. Moscow, 2011.
- ¹⁴ Gorbachev M. S. Perestrojka i novoe politicheskoe my'shlenie dlya nashej strany' i dlya vsego mira. Moscow, 1987.
- ¹⁵ Gorbachev M. S. Zhizn' i reformy'. Kn. 2. Moscow, 1995.
- ¹⁶ Pravda. 1986. 21 October.
- ¹⁷ Zubok V. M. Neudavshayasya imperiya. Sovetskij Soyuz v xolodnoj vojne ot Stalina do Gorbacheva. Moscow, 2011.
- ¹⁸ Chernyaev A. S. 1991 god. Dnevnik pomoshhnika prezidenta SSSR. Moscow, 1997.
- ¹⁹ Chernyaev A. S. Sovmestny'j ishod. Dnevnik dvux e'pox. 1972–1991 gody'. Moscow, 2010.
- ²⁰ Shevardnadze E. A. Moj vy'bor. V zashhitu demokratii i svobody'. Moscow, 1991.
- ²¹ Brutenc K. N. Nesby'vsheesya. Neravnodushnye zametki o perestrojke. Moscow, 2005.
- ²² Pravda. 1988. 8 December.
- ²³ Falin V. M. Konflikty' v Kremlе. Moscow, 1999.
- ²⁴ Bush G., Scowcroft B. Mir stal drugim. Moscow, 2004.
- ²⁵ Pikhoya R. G., Sokolov A. K. Istoriya sovremennoj Rossii: krizis kommunisticheskoy vlasti v SSSR i rozhdenie novoj Rossii. Konec 1970-x — 1991 gg. Moscow, 2008.
- ²⁶ Chernecovskij Yu. M. Rossiya i Sovetskij Soyuz v mirovoj politike XX veka. Ch. 4. St. Petersburg, 1998.
- ²⁷ Kornienko G. M. Xolodnaya vojna. Svidetel'stvo ee uchastnika. Moscow, 2004.